

Для цитирования: Жданова Л. Л. Дискуссионные вопросы теории воспроизводства и накопления капитала // Журнал экономической теории. — 2019. — Т. 16. — № 1. — С. 154-168

doi 10.31063/2073-6517/2019.16-1.14

УДК 330.362

JEL: B14, E12, F41, O11

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ВОСПРОИЗВОДСТВА И НАКОПЛЕНИЯ КАПИТАЛА¹

Л. Л. Жданова

К 200-летию выхода в свет трактата С. Сисмонди
«Новые начала политической экономии»

Предметом исследования в представленной статье является ретроспективное сопоставление взглядов крупнейших экономистов на проблему воспроизводства капитала в условиях технического прогресса. Целью такого исследования является выяснение диспропорций, неизбежно возникающих в этом процессе, и возможных вариантов их преодоления. В статье рассмотрены две глобальные диспропорции: несоответствие по стоимости и натурально-вещественной структуре производимых предметов потребления денежным доходам населения, предназначенным для потребительских целей; несоответствие производственных мощностей, создаваемых в секторе производства инвестиционных товаров, спросу национального бизнеса на элементы основного капитала.

Возможности и пути преодоления названных противоречий являются предметом длительных дискуссий. Возможность некоторого смягчения первого противоречия исследователями связывается с существенными институциональными преобразованиями в развитых странах. Относительно преодоления второго противоречия возможен только один подход — работа на экспорт, соответственно — положительная величина чистого экспорта как составного элемента совокупного спроса. В статье рассматривается противоречивость такого решения проблемы, неявно переносащего процесс формирования макроэкономического равновесия на мировой рынок, последствием которого для экономики стран, оставших в экономическом развитии, становится консервация слаборазвитости.

Исследование проведено генетическим методом, основанном на единстве исторического и логического в процессе восхождения от абстрактного к конкретному. Принципиально новым является поставленный вопрос о переносе процесса макроэкономического балансирования с национального рынка на мировой и характеристика экономик, включенных в этот процесс, с точки зрения величины и натурально-вещественной структуры их чистого экспорта.

Проведенное исследование направлено прежде всего на развитие теории воспроизводства и обращения всего общественного капитала, в которой в настоящее время вопросы воспроизводства основного капитала в единстве натурально-вещественной и стоимостной форм находятся на периферии внимания исследователей.

Выводы проведенного исследования также могут быть использованы в разработке экономической политики, направленной на стимулирование/сдерживание определенных товарных потоков в экспорте и импорте страны.

Ключевые слова: накопление капитала, макроэкономический кругооборот, потребительские товары, инвестиционные товары, диспропорции, основной капитал, заработная плата, чистый экспорт

В 1819 году, сразу после публикации трактата С. Сисмонди «Новые начала политической экономии, или О богатстве в его отношении к народонаселению», в научных кругах Великобритании, Франции, Швейцарии развернулась дискуссия о накоплении капитала, участниками которой стали Д. Рикардо, Ж.-Б. Сэй, Р.Д. Мак-Куллох.

Общественным событием, ее вызвавшим, стал торгово-промышленный кризис, разразившийся в Англии в 1815–1817 гг. Парадоксальность события для восприятия людьми, еще в значительной степени связанными с патриархально-феодальными отношениями, с отношениями простого товарного производства, привела к постановке главного вопроса дискуссии — о самодостаточности капитализма. Почему невозможно продать про-

¹ © Жданова Л. Л. Текст. 2019.

изведенные товары? Раньше проблем с реализацией не было. Капитализм не самодостаточно?

Поиск ответа на этот вопрос привел к исследованию направленности изменения отраслевой структуры общественного производства под воздействием технического прогресса. Сразу же возникло разногласие: является ли это изменение следствием чисто экономических или социально-экономических причин? Рассуждения вскрывали противоречия накопления капитала и заставляли задуматься о судьбе капитализма как нового способа производства. Нужны ли ему «подпорки» в виде «третьих лиц»: ничего не производящих, а только потребляющих общественных классов, простого товарного производства, сектора «заграница»?

Хотя собственно дискуссия началась в XIX веке, ее истоки — в веке XVIII, именно тогда произведениями Ф. Кенэ и А. Смита было сформировано представление об общественном воспроизводстве как макроэкономическом кругообороте. Ф. Кенэ и А. Смит построили свои модели общественного воспроизводства без учета технического прогресса, что вполне естественно для XVIII века. Дальнейшие исследования, отталкиваясь от идеи макроэкономического кругооборота, рассматривали проблему соответствия друг другу потока продуктов и потока доходов в связи с техническим прогрессом. Первым сформулировал проблему подобным образом С. Сисмонди, обративший внимание на то, что А. Смит, характеризуя кругооборот общественного капитала, отождествил годовой продукт общества с доходами. Такой подход разделяли и другие представители классической школы. С. Сисмонди писал: «...так как в области национального богатства капитал одного лица становится доходом другого, экономисты затруднялись решить, что есть капитал и что — доход» (Сисмонди, 1936. С. 138). Отмечая смешение капитала и дохода, Сисмонди, однако, не объяснил, каким образом можно разделить их. Это стало поводом для жесточайшей критики его концепции В.И. Лениным. Однако Сисмонди искал ответ на другой вопрос — почему не удается продать произведенные товары?

Поиск ответа на этот вопрос привел его к анализу макроэкономического кругооборота, т. е. к проблеме реализации совокупного товарного капитала общества. Оставляя в стороне вопрос о разграничении общественного капитала и дохода, Сисмонди рассуждал следующим образом. Производство и потребле-

ние необходимо рассматривать в стоимостных формах, понимая под производством предложение товаров, которые кто-то должен купить, а под потреблением — спрос, определяемый доходами. Для Сисмонди было очевидно, что потребление ограничено доходами, а не производством. Но почему доходы оказываются меньше, чем стоимость произведенных товаров? Причину их несовпадения он увидел в социально-экономической диспропорциональности, то есть диспропорциональности в доходах, ведущей и к отраслевой диспропорциональности, в отличие от Ж.-Б. Сэя, сформулировавшего закон, сводящий всю проблему лишь к отраслевой диспропорциональности.

Сисмонди видел социальную неоднородность доходов, разграничивая с одной стороны доходы от труда (заработную плату), а с другой — доходы от предпринимательства и собственности (прибыль). Для разъяснения своей позиции он предложил различать в сфере производства две агрегированные отрасли: одна производит необходимые предметы потребления для получателей заработной платы, другая — предметы роскоши для получателей прибыли. Взаимоотношения между этими отраслями Сисмонди рассматривает в условиях расширенного воспроизводства при росте производительности труда. Когда растет производительность труда, растет в соответствующей степени и товарная масса в каждой из этих двух отраслей. Спрос на возросшую товарную массу, представленную предметами роскоши, предъявят получатели прибыли, в результате реальный объем потребления за счет прибыли увеличится. Иначе обстоит дело с получателями заработной платы. С. Сисмонди предположил, что реальная заработная плата лиц наемного труда в результате роста производительности труда не увеличится, следовательно, объем спроса наемного труда, обеспечиваемый зарплатой, не изменится. Сколько товаров входило в потребительскую корзину наемного труда до роста производительности труда, столько же входит и после. Возникает вполне правомерный вопрос: кто купит прирост товарной массы, полученный в результате роста производительности труда и представленный самыми обыкновенными предметами потребления?

Рассчитав условный числовой пример, С. Сисмонди показал, что с ростом производительности труда, при предположении неизменности реальной заработной платы лиц наемного труда, соотношение между производством необходимых жизненных средств

и предметов роскоши постоянно изменяется в пользу производства предметов роскоши. Кроме этого, повышение производительности труда вследствие внедрения новой техники вызывает снижение спроса на рабочую силу и, следовательно, снижение реальной заработной платы, что в еще большей степени затрудняет сбыт.

Задав вопрос: на что общество может использовать избыточный продукт, продукт сверх спроса, производимый в результате внедрения машин, Сисмонди назвал несколько направлений. «Первое — употреблять излишек рыночных продуктов на прокормление тех рабочих, труд которых не был предметом продажи, и строить на государственный счет общественные сооружения — гражданского и религиозного характера; второе — поощрять роскошь богачей для того, чтобы они потребляли продукты труда бедных; третье — давать всей массе граждан умственное занятие, занятие государственными делами, чтобы наполнить время, сберегаемое ими благодаря прогрессу индустрии» (Сисмонди, 1937. С. 211).

При ближайшем рассмотрении все предложенное не представляет возможности потребления прироста товарной массы, полученной в результате роста производительности труда. Во всех перечисленных случаях диспропорция между предложением и спросом сохраняется в части избытка товарной массы, представленной обыкновенными предметами потребления, по отношению к спросу на них со стороны получателей заработной платы. Проблему не решает ни налогообложение, переносящее часть спроса с субъектов налогообложения на государство, ни поощрение роскоши богачей, так как и без этого поощрения растет товарная масса, представленная предметами роскоши, и доход, позволяющий их купить, а увеличивать свой спрос на самые обыкновенные предметы потребления, которые не находят спроса, высокодоходным слоям населения нет необходимости. Не решает проблему и попытка «давать всей массе граждан умственное занятие, занятие государственными делами», так как проблема состоит не в избытке всех товаров по отношению к совокупному спросу, а в избытке лишь обыкновенных предметов потребления по отношению к заработной плате.

Современного читателя может удивить то, что Сисмонди, критик капитализма, защитник интересов трудящихся, не видел возможности расширения потребления класса наемных работников. Он считал, что потребности наемных работников удовлетворены, выбирая между

возможностями расширения потребления и свободным временем, они скорее предпочтут меньше работать. Однако, будучи все же критиком капитализма, он отмечал: «Применение механики к ремеслам и индустрии постепенно уменьшило количество труда, необходимого для поддержания человеческой жизни, но это еще не основание для того, чтобы... уменьшать долю рабочих по мере возрастания продукции» (Сисмонди, 1937. С. 214). Но как это сделать? Приходится апеллировать к государству: «Задача соединить снова интересы тех, кто участвует вместе в одном и том же производстве, а не ставить их в оппозицию, есть дело законодателя» (Сисмонди, 1937. С. 216).

Попытку ответить на вопросы, заданные С. Сисмонди, прежде всего на конкретный вопрос о спросе на прирост товарной массы, полученный в результате роста производительности труда и представленной обыкновенными предметами потребления, и на более общий вопрос о самодостаточности капитализма, предпринял в 40-х годах XIX века германский социальный философ К.И. Родбертус-Ягцов. Он отмечал, что с ростом производительности труда доля заработной платы в национальном доходе снижается, и считал это снижение причиной кризисов и прочих социальных бедствий. К. Родбертус доказывал, что кризисов не было бы, если бы при росте производительности труда доля рабочих в национальном доходе не менялась (Родбертус, 1904. С. 32, 78).

Для пояснения своего понимания сложностей реализации К. Родбертус вводит категорию «рента вообще», которая объединяет доход от собственности и предпринимательства. Далее он рассматривает соотношение ренты вообще и зарплаты в национальном доходе, т. е. то, что в категориях К. Маркса позже было определено как норма прибавочной стоимости. Уменьшение доли труда в национальном доходе означает не что иное, как производство относительной прибавочной стоимости и рост нормы прибавочной стоимости. Разумеется, Родбертус не использовал такие категории, как относительная прибавочная стоимость и норма прибавочной стоимости, но по смыслу его трактовка проблемы предвосхитила марксистское ее понимание.

Говоря категориями К. Маркса, Родбертус поставил вопрос о реализации товарной массы, воплощающей относительную прибавочную стоимость, и решил его парадоксальным образом — для того, чтобы общество не сталкивалось с трудностями сбыта, относительной прибавочной стоимости не должно

быть. Исходя из такого понимания макроэкономического кругооборота, Родбертус высказал и разработал идею государственного регулирования соотношения труда и капитала в национальном доходе: не затрагивая ренты вообще, принять меры, которые позволят наемному труду воспользоваться результатами роста эффективности производства. Как и Сисмонди, Родбертус диспропорциональность в доходах, т. е. в распределении, связывал с отношениями собственности. Считая необходимым изменить эти отношения, он предлагал государству выкупить средства производства у получателей ренты вообще (Родбертус, 1904. С. 76–78). К. Родбертус предложил весьма остроумный социальный механизм определения цены выкупаемых средств производства: обеспечение получателям ренты такого же дохода в реальном выражении, какой они получали, будучи собственниками. Он писал: «...если бы рента, при этом выкупе, была фиксирована в своем нынешнем реальном размере (выделено К. Родбертусом. — Л. Ж.), то, при возрастании производительности, она мало-помалу все уменьшалась и уменьшалась бы, пока, наконец, не превратилась бы в бесконечно малую часть национального дохода» (Родбертус, 1906. С. 77). По сути дела он предлагал посредством законодательного регулирования соотношения труда и капитала в национальном доходе не только обеспечить рост совокупного спроса, но и поменять отношения собственности через их реализацию в доходах.

Таким образом, исследование проблемы накопления капитала как макроэкономического кругооборота в самых общих абстрактных категориях было направлено на определение условий соответствия друг другу потока товаров и потока доходов. Эти два потока не соответствуют друг другу и автоматически не балансируются. Капиталистическое производство создает прибыль, но при этом невозможно извлечь всю ее из товарной формы и превратить в денежную без помощи государства, структурных диспропорций и соответствующих им потерь. Из проведенных исследований следовало, что капитализм не самодостаточен. Он нуждается в определенной институциональной опоре. Но даже и при этом неизбежны трудности, связанные с необходимостью адаптации производства и общества к непрерывным структурным изменениям.

В 80-х годах XIX века в обсуждение проблемы воспроизводства и накопления капитала включились российские авторы. Вначале

это были народники. Дискуссия по проблемам общественного воспроизводства была частью дискуссии о возможности развития капитализма в России. Становление капиталистического производства народники связывали с формированием рынка, вследствие чего их интересовала проблема реализации прибавочной стоимости и совокупного товарного капитала в целом и, в связи с этим, — пропорции общественного воспроизводства.

Народники, как и С. Сисмонди, и К. Родбертус, проблему видели в реализации прироста товарной массы, полученного в результате расширения масштабов производства. В.П. Воронцов трудности сбыта товаров связывал с тем, что заработная плата не растет соответственно росту производства. Он, как и западноевропейские исследователи, занимавшиеся этой проблемой, в своих рассуждениях исходил из эмпирического факта неизменности реальной заработной платы. Для реализации избытка товаров В.П. Воронцов приветствует существование потребителей, не являющихся производителями (Воронцов, 1882. С. 18).

В более позднем своем произведении он высказывает и другую мысль — капиталистическое производство могло бы развиваться, если бы каждое приращение национального дохода делилось между капиталистами и рабочими таким образом, что предприниматели получают фонд потребления, удовлетворяющий их непродуцированные потребности, а наемные рабочие получают прибавку к зарплате (Воронцов, 1895. С. 196). Эта мысль, однако, не получила развития, непонятно, какой именно должна быть прибавка: на уровне, сохраняющем пропорцию труда и капитала в национальном доходе, или это соотношение должно меняться. Непонятно также, как достичь такой прибавки к зарплате.

Н.Ф. Даниельсон тоже отмечал, что по мере развития капитализма роль рабочих как покупателей на внутреннем рынке снижается. Связано это с тем, что заработная плата как часть национального дохода уменьшается. Даже если в абсолютном выражении она и растет, этот рост отстает от роста доходов капиталистов. Вследствие этого, с одной стороны, растет излишек не поддающихся сбыту товаров, с другой — нищета широких народных масс. Преодолеть эту диспропорцию он считал возможным лишь благодаря внешним рынкам (Даниельсон, 1893. С. 202–205, 338–341). Таким образом, Даниельсон выводит проблему балансирования потока товаров и потока доходов на мировой рынок, или, говоря языком

современной макроэкономики, апеллирует к сектору «заграница».

Дискуссия народников по проблеме рынков развернулась в первой половине 80-х годов XIX века, еще до выхода в свет II тома «Капитала» К. Маркса. Проблемы, оживленно обсуждавшиеся в этот период в социально-экономической публицистике, основывались на достижениях экономической науки своего времени и формулировались так, как их сформулировал А. Смит, представивший макроэкономический кругооборот без различения капитала общества и дохода общества. Постановка вопросов была такой же, как у С. Сисмонди. Вместе с тем народники были знакомы с проблемами, поставленными в I томе «Капитала» К. Марксом, и в своих произведениях использовали марксистские категории.

В.П. Воронцов и Н.Ф. Даниельсон главной проблемой рынков и главной проблемой реализации считали реализацию прибавочной стоимости, судя по смыслу поставленных ими вопросов — относительной прибавочной стоимости.

В.И. Ленин отмечал это обстоятельство в своей книге «Развитие капитализма в России» (1899), рассматривая народническую теорию о невозможности реализовать прибавочную стоимость: «Оба автора сводят весь вопрос о реализации продукта к реализации сверхстоимости, воображая, очевидно, что реализация постоянного капитала не представляет затруднения» (Ленин, 1971. С. 29). Однако реализацию прибавочной стоимости — на языке Маркса относительной прибавочной стоимости — считали центральной проблемой макроэкономического кругооборота не только русские народники, но и все предшествовавшие авторы.

Народники, понимая противоречия и сложности реализации, разработали, по определению В.Д. Мамонтова, современного исследователя их творческого наследия, модель экономического развития, альтернативную периферийному капитализму (Мамонтов, 2011. С. 24).

Произведениями русских народников завершился первый виток исследований проблемы накопления капитала как макроэкономического кругооборота. В 90-е годы XIX века в обсуждение проблемы реализации включились русские легальные марксисты, произведениями которых открывается второй виток исследований накопления капитала.

Широкий общественный интерес к проблеме реализации, ее оживленное обсуждение вызвали соответствующий интерес к трактовке общественного воспроизводства во

II томе «Капитала» К. Маркса. Этот том, опубликованный в мае 1885 года Ф. Энгельсом, в декабре того же года был издан в России в переводе Н.Ф. Даниельсона. Здесь воспроизводство оказалось представленным без научно-технического прогресса, выражающегося в теории К. Маркса в росте органического строения капитала, производстве относительной прибавочной стоимости и росте нормы прибавочной стоимости (Маркс, 1961. С. 556–596). Вторым том «Капитала» не ответил на главный вопрос, мучавший С. Сисмонди, К. Родбертуса, русских народников: кто купит прирост товарной массы, воплощающий относительную прибавочную стоимость? Проблема реализации оставалась нерешенной. Русские марксисты перевели задачу на качественно новый уровень сложности. Теперь надо было понять не только процесс реализации прибавочной стоимости, производимой в условиях технического прогресса, но и масштабы производства средств производства.

Попытку развить теорию воспроизводства почти одновременно сделали В.И. Ленин (реферат 1893 года «По поводу так называемого вопроса о рынках») и М.И. Туган-Барановский (монография 1894 года «Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и влияние на народную жизнь»). Схемы воспроизводства с учетом роста органического строения капитала они построили независимо друг от друга и используя разные подходы: схемы В.И. Ленина представлены без роста нормы прибавочной стоимости (Ленин, 1967. С. 67–122), а в схемах М.И. Туган-Барановского таковой присутствует (Туган-Барановский, 1997. С. 252–267). Абстрактно-теоретические рассуждения этих авторов, основанные на теории капитала К. Маркса, проиллюстрированные схемами, легли в основу вывода о том, что расширенное воспроизводство в условиях технического прогресса ведет к преимущественному росту производства средств производства по сравнению с ростом производства предметов потребления. Вопрос об эффективности производства эти авторы не задавали, не объясняли, почему технический прогресс, призванный повысить производительность труда, ведет к снижению его эффективности, когда для производства данного объема предметов потребления требуется все больше и больше средств производства.

Следующей попыткой найти ответ на вопросы, заданные С. Сисмонди, и одновременно развить теорию реализации с учетом постоянного капитала общества, явилась кон-

цепция Р. Люксембург, изложенная в книге «Накопление капитала», изданной в 1913 году. Р. Люксембург, как и В.И. Ленин и М.И. Туган-Барановский до нее, приходит к выводу о постепенном изменении структуры общественного производства в сторону увеличения доли сектора, производящего средства производства. При этом, в отличие от предыдущих авторов, она не видит возможности реализации всей товарной массы внутри капиталистических стран, ее создавших, и неоднократно задает вопрос: для кого, для каких новых потребителей происходит в конце концов все возрастающее расширение производства? (Люксембург, 1931. С. 228). Ее ответ: для реализации постоянно растущей товарной массы необходим внешний рынок. Этот ответ оказывается актуальным и сегодня (Бирюков, 2013. С. 148–156).

Прерванная Первой мировой войной, дискуссия по теории воспроизводства общественного капитала возобновилась в Советской России после Октябрьской революции в связи с новой социальной задачей — народнохозяйственным планированием. Абстрактно-теоретическая задача по выявлению воспроизводственных пропорций, определяющих возможности бесперебойного хода общественного производства, стала предметом жарких споров. Экономисты-теоретики, организаторы производства, практики обратились к теории общественного воспроизводства К. Маркса с целью ее адаптации к условиям технического прогресса при социализме. Н. Бухарин, Е. Преображенский, Е. Варга, В. Мотылев, В. Милютин, А. Кон, Э. Лейкин и другие проблему реализации совокупного товарного капитала анализировали с учетом роста органического строения капитала и нормы прибавочной стоимости, что соответствует пониманию технического прогресса в «Капитале» Маркса. Их вывод был неутешительным: технический прогресс ведет к преимущественному росту первого подразделения, росту нормы накопления, диспропорциям. Эти явления будут сопровождать технический прогресс и в условиях социализма. Решением проблемы некоторые авторы считали внешнюю торговлю: «Развитие мирового хозяйства устраняет материальную необходимость пропорциональности частей отдельного народного хозяйства, перенося эту необходимость в рамки всего мирового единого хозяйства» (Милютин, 1926. С. 229).

Этими выводами можно считать завершенным второй виток научной абстрактно-теоретической дискуссии о накоплении капитала, инициированной книгой С. Сисмонди.

Однако к выводу о том, что в условиях технического прогресса неизбежен преимущественный рост I подразделения, сделанному в ходе дискуссии 20–30-х гг. XX века, советские экономисты все же вернулись во второй половине XX века. Обсуждаться стало соотношение двух подразделений общественного производства. Авторы, доказывавшие преимущественный рост I подразделения, апеллировали к схемам К. Маркса и В.И. Ленина, аргументами в споре были цитаты. Оппоненты, доказывая неизбежность снижения доли I подразделения, апеллировали к статистическим показателям, характеризующим рост эффективности производства в развитых странах. Таким образом, спор из области теории переместился в сферу догматики и эмпирики.

В политэкономии социализма по-новому звучал и вопрос о социально-экономической диспропорциональности национального дохода, поставленный С. Сисмонди. Этот вопрос рассматривался как соотношение текущих и перспективных потребностей общества и обсуждался как проблема соотношения темпов роста производительности труда и заработной платы. Советская политэкономия неизменно считала, что темпы роста производительности труда должны быть выше темпов роста заработной платы, мотивируя это необходимостью создания ресурсов накопления. Когда эта пропорция стала нарушаться, советская экономика столкнулась с замедлением темпов роста, инфляцией, растущим дефицитом предметов потребления.

В экономической теории Запада с 20–30-х годов XX века на передний план выходят практические задачи управления экономикой. С этого периода начинают разрабатываться теории и модели экономического роста. Вопрос о самодостаточности капитализма уже не ставится. Наиболее острые дискуссионные вопросы, поставленные теорией накопления капитала, не затрагиваются. Открывается новая страница в теории накопления капитала: оставляя за скобками социально-экономические аспекты проблемы накопления, исследовательские усилия концентрируются на вопросах экономических (ресурсных) возможностей и ограничений роста национального производства. Соответственно и уровень абстрагирования становится иным, в большей степени приближенным к поверхности явлений и практическим задачам понимания и совершенствования механизма функционирования экономики.

При этом речь идет именно об уровне абстрагирования в исследованиях, а не об отрыве

этого нового уровня исследований от предыдущих фундаментальных постановок, обоснованных классиками. На это обстоятельство обращает внимание А. В. Сорокин (2016. С. 104).

В процессе накопления капитала выделяют два относительно самостоятельных потока: сбережения и инвестиции. Для анализа проблем экономического роста не важно, из какой именно формы дохода — труда или капитала — делаются сбережения. Важен сам процесс сбережения, его качественные и количественные характеристики, от чего он зависит, чем мотивируется. Важен и отличный от него процесс инвестирования и его качественные и количественные характеристики, его мотивация. Таким образом, с изменением задачи исследования процесса накопления капитала, соответственно, изменился и категориальный аппарат. Проблема рынка переместилась в сферу исследований совокупного спроса и совокупного предложения как макроэкономических, а не социально-экономических процессов. На смену теории накопления капитала приходят теории и модели экономического роста.

В краткосрочном периоде проблема экономического роста связана с преодолением циклических спадов, в долгосрочном периоде — с обеспечением устойчивого роста экономики. Различные научные парадигмы по-разному определяют связь накопления (т. е. сбережений и инвестиций) с экономическим ростом. Специального анализа заслуживают кейнсианские модели экономического роста, неоклассические, институциональные. Отвлекаясь от этой проблемы как самостоятельной, отметим лишь некоторые аспекты, имеющие непосредственное отношение к теме данной статьи.

Исторически первой собственно макроэкономической теорией экономического роста стала концепция Дж. М. Кейнса. В исследовании проблем экономического роста кейнсианство отталкивается от ситуации, характеризующейся наличием неиспользуемых ресурсов в общественном производстве и трудности сбыта связывает не с недостатком покупательных средств у субъектов рынка, а с нежеланием превращать имеющиеся денежные средства в товары.

Практические рекомендации концепции Дж. М. Кейнса направлены на создание условий для роста за счет более полного использования уже имеющихся ресурсов и достижения полной занятости. Этим рассуждениям свойственно определенное противоречие. Суть его сводится к следующему. Экономический спад характеризуется тем, что доходы покупателей

сократились, выросла безработица, потребительские расходы сократились. Соответственно этому в торговле появляются сверхнормативные запасы товаров. Торговля начинает подавать сигналы производству о необходимости сокращения объемов поставок. Производители на эти сигналы сразу отреагировать не могут. Им приходится считать, что дешевле — немедленно разорвать контракты с поставщиками сырья, деталей, узлов и платить неустойки, или работать на склад в надежде позже реализовать товары. Именно поэтому кризисные явления нарастают какое-то время, хотя уже понятно, что начался экономический спад. И в этих условиях роста трудностей сбыта теория предлагает все-таки превратить денежные сбережения в инвестиции. Возникает в связи с этим вопрос: зачем? Спрос уже сократился, следовательно, надо сокращать производство. Однако, если найти новых потребителей, при этом столько, чтобы они могли раскупить выросшие в результате спада производства запасы товаров в торговле и купить прирост товаров, полученный за счет новых инвестиций, тогда, действительно, надо превращать сбережения в новые инвестиции. Где взять этих новых покупателей? Ответ Дж. М. Кейнса — создать их за счет госбюджетных расходов. Классическая школа политэкономии считала, что госбюджет посредством налогов лишь переносит спрос с одних субъектов на других, поэтому бюджетные расходы в принципе ничего не меняют. Возможен другой ответ: бюджет создает новый спрос посредством дефицитного финансирования расходов. Однако кейнсианский подход не учитывает одно важное обстоятельство. Экономический спад наступает после насыщения потребностей, свойственных научно-техническому уровню производства в период подъема. Трудности сбыта и растущие запасы связаны не только с уменьшением доходов и, соответственно, расходов потребителей. Эти трудности связаны и с насыщением потребностей. Именно по этой причине начинают расти сбережения как отложенный спрос. Кейнсианская доктрина не выделяет эту часть в общем объеме сбережений, считает все сбережения негативным моментом и направлена на то, чтобы все их превратить в инвестиции. Между тем методы стимулирования спроса вряд ли затронут ту часть сбережений потребителей, которая представляет их отложенный спрос. Чтобы эти сбережения поступили на рынок, там должен появиться новый товар. Именно это, как правило, происходит в период перехода экономики от циклического спада к

экономическому росту. Спрос на новый предмет потребления, на необходимые для его производства средства производства, среди которых тоже должны быть новшества, создает стимулы для превращения сбережений в инвестиции. Если же совокупный спрос стимулируется в условиях отсутствия экономических условий для осуществления инноваций, вполне обоснованной выглядит ориентация производства на внешний рынок. Чистый экспорт является одной из составных частей совокупных расходов в модели Дж. М. Кейнса. Однако где гарантии, что внешнему рынку нужны товары, избыточные на внутреннем рынке той или иной страны?

В такой постановке, т. е. с учетом мирового рынка, проблема макроэкономического кругооборота стала обсуждаться с середины XX века, и в этом новом витке дискуссии можно выделить два направления. Одно из них связано с экономикой развитых стран, другое — с экономикой стран, отставших в своем развитии.

В 50-х годах XX века к проблемам накопления капитала в развитых экономиках обратилась Дж. Робинсон, которая не только написала развернутое предисловие к книге Р. Люксембург «Накопление капитала», опубликованной в серии «Редкие шедевры философии и науки» (Luxemburg, 1951. P. 13–28), но и издала свое собственное исследование с таким же названием (Robinson, 1956).

Предисловие к книге Р. Люксембург Дж. Робинсон начинает словами: «Роза Люксембург, игнорируемая как марксистами, так и академическими экономистами, предлагает теорию динамического развития капитализма, представляющую огромный интерес» (Робинсон, 1951. P.13). В такой трактовке столетнего итога дискуссии о накоплении капитала — «динамическое развитие капитализма» — проблема сложностей реализации совокупной товарной массы, которая обсуждалась как доказательство экономической несостоятельности капитализма, снова становится центральной и самостоятельной проблемой. Теперь ее обсуждают не только с целью обоснования эффективной экономической политики, но и в плане формирования адекватной теории капитала. Разворачивается дискуссия двух Кембриджей (английского и американского) о капитале.

В указанном предисловии и в своей монографии Дж. Робинсон отмечает, что в модели макроэкономического кругооборота К. Маркса всегда первое подразделение инициирует процесс накопления, а второе подразделение должно вести свои дела таким образом, чтобы

поглощать такое количество средств производства, которое будет вписываться в планы I подразделения. Непонятно, откуда берется спрос, заставляющий продолжать накопление. Именно это, проблема спроса, является центральной проблемой, сформулированной Р. Люксембург, которую главной считает и Дж. Робинсон.

Для иллюстрации своих взглядов Дж. Робинсон строит схему воспроизводства, осовременив схему Маркса, исходя из представлений системы национального счетоводства о структуре годового продукта общества. Она уходит от представления о росте органического строения капитала как выражения технического прогресса. Вполне возможно увеличение производительности без всякого увеличения стоимости капитала на одного работающего. Это происходит, когда капиталосберегающие изобретения уравниваются изобретениями трудосберегающими, в результате чего технический прогресс становится «нейтральным». Нейтральный тип технического прогресса, повышение заработной платы соответственно росту производительности труда, существование свободной конкуренции Дж. Робинсон называет идеальными условиями, «золотым веком» экономического роста. В этих идеальных условиях накопление капитала зависит только от темпов технического прогресса и прироста занятости. Нарушение этих условий является причиной нестабильности экономики.

Дж. Робинсон считала отсутствие роста заработной платы и притупление конкуренции главными тормозами для экономического роста. Воспрепятствовать тенденции к снижению заработной платы может борьба профсоюзов. Если в результате этой борьбы заработную плату удастся повысить в той же степени, в какой растет производство на душу населения, преграды для накопления капитала и экономического роста уничтожаются (Robinson, 1956. P. 100).

Таким образом, решение проблемы диспропорциональности стоимостных и натуральных частей национального дохода у Дж. Робинсон по смыслу такое же, как у К. Родбертуса. Необходимость повышения заработной платы в меру роста производительности труда, которая, по мысли Дж. Робинсон, необходима для накопления капитала и экономического роста, означает стабильность соотношения труда и капитала в национальном доходе. Однако силой, способной повысить заработную плату, она, в отличие от Родбертуса и Сисмонди, считает не государство, а профсоюзы.

В кейнсианской модели совокупного спроса присутствует спрос бизнеса на инвестиционные товары. Развитым странам свойствен пульсирующий характер спроса на элементы основного капитала, связанный с циклическим характером движения развитой рыночной экономики. Экономика переживает существенный рост спроса на элементы основного капитала в одни периоды экономического цикла, а затем не менее существенный его спад в другие периоды цикла. При этом производственные мощности, выпускающие машины и оборудование, создаются для удовлетворения возросшего спроса. Возникает вопрос: что делать с избыточными мощностями в секторе производства инвестиционных товаров при спаде спроса на элементы основного капитала?

Прямого ответа на этот вопрос кейнсианская теория не дает. Однако присутствие в формуле совокупного спроса элемента «чистый экспорт» переносит макроэкономическое равновесие такой экономики с национального рынка на мировой. Положительная величина чистого экспорта страны означает, что стоимость ее экспорта превышает стоимость ее импорта, следовательно, на мировом рынке должны быть страны нетто-экспортеры и страны нетто-импортеры.

Дальнейшей конкретизацией проблемы должна стать детализация чистого экспорта с точки зрения объектов предложения. В периоды затухания национального спроса на элементы основного капитала вполне логичным выглядит переориентация выпуска машин и оборудования на мировой рынок, что позволит обеспечить более равномерную загрузку производительного капитала отраслей машиностроения. Однако для этого на мировом рынке должен быть достаточно устойчивый, постоянный спрос на элементы основного капитала (машины и оборудование). Кроме этого, покупатели таких товаров должны иметь возможности оплатить их стоимость, или быть кредитоспособными для международных кредитных учреждений. Обеспечивают такой устойчивый спрос на элементы основного капитала менее развитые страны.

Таким образом, в дискуссии о накоплении капитала с середины XX века выделяется относительно самостоятельное направление, связанное с экономикой стран, отставших в своем развитии. Макроэкономический кругооборот в этих странах рассматривается как часть общих проблем теории зависимости, а чуть позже, с 70-х гг. XX века — теории периферийного капитализма. В многочисленных произведениях

А.Г. Франка, Х. Зингера, Р. Пребиша, Ф. Кардозу, С. Фуртадо, Т. дус Сантуса всесторонне исследуются проблемы отсталости и слаборазвитости, и подводится теоретический фундамент под мир-системный анализ. Своего рода обобщением проблем слаборазвитости при исследовании проблем собственно накопления капитала как макроэкономического кругооборота стало фундаментальное произведение Самира Амина «Накопление капитала во всемирном масштабе», опубликованное в 1970 году (Amin, 1974). Из исследования проблем слаборазвитых стран следует, что они отстали в становлении экономических отношений рыночного типа, институтов рыночной экономики, и еще более — в становлении институтов гражданского общества. Институциональные проблемы слаборазвитости все более активно обсуждаются в последние годы (Аджемоглу, Робинсон, 2016). Элементы отсталости, свойственные экономикам постсоветских стран, характеризуют в своих исследованиях Ю. Бекренев и М. Угрюмова (2014. С. 17–24), Р. Дзарасов (2013), Г. Канарш (2017. С. 78–93), А. Куделин (2006), Р. Латыпов (2015. С. 35–39), А. Петров (2009. С. 19–31), Г. Явлинский (2003; 2005. С. 82–96) и др. Исследователи отмечают, что в экономиках стран периферийного капитализма отсутствуют внутренние источники научно-технического прогресса. В то же время ускоренный научно-технический прогресс в развитых странах, мировая презентация его достижений создают в менее развитых странах потребность в современных товарах, прежде всего потребительского назначения. Потребность покупать такие товары создает мотивы поставок на мировой рынок конкурентоспособной продукции. При этом выбор специализации осуществляется на основе принципа сравнительных преимуществ. В результате эффективными оказываются отрасли добывающей промышленности и сельского хозяйства, то есть такие, которые производят предметы труда, необходимые для дальнейшей обработки. Одновременно эти отрасли нуждаются в средствах труда (машинах и оборудовании), которые национальные промышленные комплексы создать не способны. Точнее, создать их они могут, но такие средства труда по технико-эксплуатационным и экономическим характеристикам уступают образцам, поставляемым на мировой рынок развитыми странами. В результате производители, которые применяют отечественные машины и оборудование, теряют конкурентоспособность. Вполне понятно, что они отказываются от отечественных средств труда. Капитал менее

Причины сложности реализации годового товарного капитала общества в условиях технического прогресса				
Социально-экономическая диспропорциональность: сложность реализации относительной прибавочной стоимости		Отраслевая диспропорциональность: сложность реализации товаров разных отраслей		
Возможные методы решения проблемы диспропорциональности				
Непроизводительное потребление	Сектор «заграница»	Государственное регулирование	Рыночная конкуренция	Борьба профсоюзов

Рис. Эволюция представлений о причинах диспропорциональности и методах ее преодоления

развитых стран в процессе межотраслевой миграции оставляет сферу производства средств труда и перемещается в сферу производства предметов труда. Такое перемещение только абстрактно-теоретически можно трактовать как миграцию капитала. В конкретной действительности изъять капитал из отрасли, которая вступила в полосу упадка, невозможно. Его стоимость исчезает вместе с разрушением носителей этой стоимости — станков, машин, оборудования. Перемещаются только накопленная прибыль и кредитные ресурсы. Благодаря такому осуществлению процесса межотраслевой миграции капитала перестройка отраслевой структуры экономики сопровождается разрушением производительных сил в отраслях, переживающих спад. А учитывая, что капитал перемещается в добывающие отрасли и сельское хозяйство, — процесс межотраслевой миграции капитала сопровождается еще и примитивизацией отраслевой структуры производства (Жданова, 2000. С. 36–42). Формирующаяся таким образом международная специализация все более и более затрудняет развитие сложных, наукоемких отраслей в отставших странах. В результате этих непрерывных процессов развитым странам противостоят слаборазвитые, без спроса которых на элементы основного капитала развитые страны будут сталкиваться с хроническим перепроизводством капитала в производительной форме в отраслях машиностроения, а вследствие этого — и с трудностями сбыта товарного капитала в целом.

Вывод исследователей накопления капитала как целостного процесса, охватывающего экономику всего мира, такой же, как и у Р. Люксембург: для превращения прибыли из товарной формы в денежную необходим мировой рынок и присутствие на нем стран, отставших в своем развитии.

Рассмотренную эволюцию теории накопления капитала в процессе длительных дискуссий можно схематически представить в виде рисунка (рис.).

В постсоветских странах проблемы накопления, свойственные менее развитым странам, сочетаются с проблемами, свойственными передовым в экономическом отношении странам. Современными экономистами не отвергается ни воспроизводственный подход к исследованию накопления капитала (Дятел, 2018. С. 113–115; Гриценко, 2015. С. 65–76), ни аналитический инструментарий теорий и моделей экономического роста (Теняков, 2017. С. 89). Вместе с тем финансиализация и виртуализация экономических процессов, происходящие в развитых странах, ставят вопрос о накоплении фиктивного, а затем и виртуального капитала.

Накопление фиктивного капитала непосредственно связано с кредитно-денежной политикой Центрального банка страны. Снижение учетной ставки процента, с целью стимулирования совокупного спроса, ведет к росту курсовой оценки акций и облигаций. В результате на вторичном рынке ценных бумаг раздувается своеобразный «пузырь», наполненный воздухом ожидания высоких доходов. Растущие доходы от купли-продажи ценных бумаг чаще всего продолжают функционировать в финансовом секторе, не мигрируя в реальный сектор экономики. У субъектов рынка складывается преувеличенное представление о стоимости активов, инвестированных в реальный сектор, однако отмечаемый рост ресурсов носит лишь виртуальный характер (Гуляева, 2016; Тер-Мартirosян, 2017).

Виртуализация экономических процессов получила свое отражение в концепциях социального, культурного, символического капитала. Эти понятия входят в научный оборот в связи с теоретическим отражением поисков фирмами возможностей повышения эффективности производства.

Социальный капитал измеряется количеством и эффективностью социальных структур, способствующих бесконфликтному, следовательно, с меньшими издержками, ведению

бизнеса. Культурный капитал составляют все культурные ресурсы, которыми располагает индивид. Близкий к нему по смыслу символический капитал — это престиж, который дают разнообразные знаки отличия, награды, титулы и т. п. Ярче всего он проявляется в брендах, которые в условиях перенасыщенных рынков, с огромным разнообразием взаимозаменяемых товаров, переводят конкуренцию из сферы материального производства в виртуальную реальность, где создаются воображаемые особые качества товара или фирмы, ценимые потребителями или инвесторами выше, чем фактически сделанное (Иванов, 2014. С. 129). Бренд становится объектом купли-продажи, однако извлечь выгоду от такой покупки инвестор может лишь при организации собственного производства под маркой купленного бренда и поддержке и развитии его имиджа. Это же относится и к социальному капиталу. Нарботанные фирмой социальные структуры и связи могут быть объектом купли-продажи только вместе с самой фирмой, и получать выгоду от их существования инвестор может, лишь поддерживая и укрепляя производство, а вместе с ним и социальные связи, унаследованные при покупке фирмы.

Таким образом, современная социология, вводя в научный оборот множество частных трактовок капитала, умножая его формы и размывая его сущность, создает растущий поток многообразных отраженных форм, в том числе превращенных и иррациональных.

Как отмечает А. С. Ушаков (2014. С. 312–313), отраженный характер указанных форм вовсе не означает, что они не относятся к объективному миру. Напротив, объективный мир с их появлением обогащается и усложняется, поскольку надстройка виртуальных форм, выходящая над реальным базисом общественно-хозяйственной жизни, преобразует его в

соответствии с императивами современного развития: продукты обретают штрих-коды, коммерческие организации — бренды, индивидуальные субъекты — имидж.

Однако, несмотря на столь заметное усложнение экономики, надстроенные виртуальные формы капитала сами по себе накапливаться не могут. Будучи тенью реального капитала, они существуют лишь вместе с ним, в процессе его кругооборота. Объектом накопления продолжает оставаться промышленный капитал, который остается основным фактором, формирующим рост хозяйственной системы и определяющим характер ее эволюции.

Делая выводы из проведенного исследования, необходимо отметить следующее. В процессе макроэкономического кругооборота капитала, осуществляющегося в условиях технического прогресса, неизбежны диспропорции. Они порождаются социально-экономической природой капитала, т. е. имеют объективный характер. К исследованным С. Сисмонди противоречиям, продолжающим существовать и сегодня, добавились новые, вызванные усложнением и глобализацией экономики.

Становление мирового хозяйства и глобального капитала в некоторой степени смягчает противоречия воспроизводственного процесса в экономически развитых странах, однако это смягчение одновременно приводит к консервации отсталости менее развитых стран. При этом в ловушку отсталости эти страны попадают в силу неконкурентоспособности их промышленной продукции, что ведет к межотраслевой миграции ресурсов в добывающие отрасли и сельское хозяйство и, соответственно, к примитивизации отраслевой структуры экономики. Преодоление отсталости возможно только при наличии социальных сил, заинтересованных в таком преодолении и способных его осуществить.

Список источников

- Аджемоглу Д., Робинсон Дж. А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. — М.: АСТ, 2016. — 693 с.
- Бекренев Ю. В., Узрюмова М. А. Российский капитализм: развитие и перспективы с позиций классической политэкономии // Статистика и экономика. — 2014. — № 4. — с. 17–24.
- Бирюков А. Диалектика «Накопления капитала» Розы Люксембург // Философия и общество. — 2013. — № 4(72). — С. 148–156.
- Воронцов В. П. Судьбы капитализма в России. — СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1882. — 312 с.
- Воронцов В. П. Очерки теоретической экономики. — СПб.: Типография Скороходова, 1895. — 321 с.
- Гриценко В. С., Орлов В. В. «Капитал» Маркса и кризис капитализма // Философия и общество. — 2015. — № 12(76). — С. 65–76.
- Гуляева О. С., Гуляев Р. А. Виртуальная экономика и виртуальный капитал: концептуальный анализ // Вестник ТвГУ. Серия «Экономика и управление». — 2016. — № 4. — С. 14–20.
- Даниельсон Н. Ф. Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. — СПб.: Типография А. Бенке, 1893. — 353 с.

- Дзарасов Р. С.* Национальный капитализм: развитие или насаждение отсталости // *Альтернативы*. — 2013. — № 1. — С. 49–60; № 2. — С. 58–65; № 3. — С. 62–98.
- Дятел Е. П. К.* Маркс: Возможности и пределы классового и воспроизводственного подходов // *Журнал экономической теории*. — 2018. — Т. 15. — № 1. — С. 107–119.
- Жданова Л. Л.* Инновационный тип воспроизводства в условиях глобальной конкуренции // *Экономические инновации*. — 2000. — № 7. — С. 36–42.
- Иванов Д. В.* Концепции капитала от Карла Маркса до Марка Цукерберга // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. — 2014. — Сер. 12. — Вып. 1. — С. 126–134.
- Канарш Г. Ю.* Современный российский капитализм: историко-генетический и мирохозяйственный аспекты // *Философия и современность*. — 2017. — № 1. — С. 78–93.
- Куделин А. Е.* Возвращение стран советского Содружества к либеральному капиталистическому предпринимательству и превращение их в страны периферийного капитализма // *Научный журнал КубГАУ*. — 2006. — № 22.
- Латыпов Р. Ф., Салахутдинова Р. Р., Ишмурастов М. М.* Компрадорская интеллигенция как инструмент неоколониальной политики Запада в странах периферийного и полупериферийного капитализма // *Власть*. — 2015. — № 11. — С. 35–39.
- Ленин В. И.* По поводу так называемого вопроса о рынках // *Полн. собр. соч.* — 5-е изд. — Т. 1. — М.: Изд-во полит. лит., 1967. — С. 67–122.
- Ленин В. И.* Развитие капитализма в России // *Полн. собр. соч.* — 5-е изд. — Т. 3. — М.: Изд-во полит. лит., 1971. — С. 1–609.
- Люксембург Р.* Накопление капитала. — М.; Л.: Гос. соц.-экон. издательство, 1931. — 472 с.
- Мамонтов В. Д.* Содержание экономического учения народников сквозь призму развития современного российского капитализма // *Вестник ТГУ. Серия: гуманитарные науки*. — 2011. — Вып. 4 (96). — С. 19–27.
- Милютин В.* О проблеме диспропорции и темпе хозяйственного развития СССР (доклад и прения) // *Вестник Коммунистической Академии*. — 1926. — Кн. XVI. — С. 216–261.
- Петров А. В.* Имитационный капитализм в России: социально-экономические последствия международного разделения труда // *Общество. Среда. Развитие (Terra Humana)*. — 2009. — № 4. — С. 19–31.
- Родбертус К.* Сочинения. Вып. 1. К освящению социального вопроса. Социальные письма к фон-Кирхману. Письмо второе и третье: пер. с нем. проф. М. Н. Соболева. — СПб: Издание Н. Глаголева, 1904. — 302 с.
- Родбертус К.* Капитал: четвертое социальное письмо к фон Кирхману Карла Родбертуса Ягцова : пер. с нем. [и предисл.] И. Давыдова. — СПб.: Тип. СПб. т-ва «Труд», 1906. — 208 с.
- Сорокин А. В.* Кейнсианская проверка теории Маркса // *Журнал экономической теории*. — 2016. — № 3. — С. 93–105.
- Сисмонди Ж.-Ш.* Новые начала политической экономии, или О богатстве в его отношении к народонаселению. — Т. I. — М.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1936. — 386 с.
- Сисмонди Ж.-Ш.* Новые начала политической экономии, или О богатстве в его отношении к народонаселению. — Т. II. — М.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1937. — 242 с.
- Теняков И. М.* Системно-историческая типология экономического роста // *Журнал экономической теории*. — 2017. — № 4. — С. 83–94.
- Тер-Мартirosян Н. А.* Виртуальный капитал и виртуализация мировой экономики // *Известия СПбГЭУ*. — 2017. — № 4 (106). — С. 161–165.
- Туган-Барановский М. И.* Избранное: Периодические промышленные кризисы. История английских кризисов. Общая теория кризисов. — М.: Наука — РОСПЭН, 1997. — 576 с.
- Ушаков А. С.* Развитие виртуальных экономических отношений и воспроизводство фиктивного капитала // *Общество и право*. — 2014. — № 3 (49). — С. 312–317.
- Явлинский Г.* Периферийный капитализм. Лекции об экономической системе России на рубеже XX–XXI веков. — М.: Интеграл-Информ, 2003. — 159 с.
- Явлинский Г.* Реформы 1990-х и экономическая система современной России: генезис «периферийного капитализма» // *Экономический журнал ВШЭ*. — 2005. — № 1. — С. 82–96.
- Atin S.* Accumulation on a World Scale: A Critique of the Theory of Underdevelopment. — New York, NY: Monthly Review Press, 1974. — 648 p.
- The accumulation of capital by Rosa Luxemburg / trans. from German by Agnes Schwarzschild // With an Introduction by Joan Robinson.* — London: Routledge and Kegan Paul Ltd, 1951. — 474 p.
- Robinson J.* The Accumulation of Capital. — London: Macmillan & Co Ltd, 1956. — 440 p.

Информация об авторе

Жданова Людмила Леонидовна — доктор экономических наук, доцент, Одесский национальный экономический университет, профессор кафедры общей и экономической теории и экономической политики (Одесса, Украина; e-mail: l_zhdanova@ukr.net).

For citation: Zhdanova, L. L. (2019). Debating Points in Production Theory and Accumulation of Capital. *Zhurnal Ekonomicheskoy Teorii* [Russian Journal of Economic Theory], 16(1), 154-168

Zhdanova L. L.

Debating Points in Production Theory and Accumulation of Capital

to the 200th anniversary of the publication of the treatise «New Beginnings of Political Economy» by S. Sismondi

This research draws a retrospective comparison of largest economists' views on capital reproduction in the face of technical progress. The purpose of this study is to explain the disproportions which arise due to this process and suggest possible options to tackle them. The article discusses two types of global imbalance: (a) discrepancy between cost and natural-material structure of produced consumer goods and money income of the population intended for consumer purposes; (b) discrepancy between manufacturing capacities in production sector of investment goods and national business demand for fixed assets.

Opportunities and ways to overcome these contradictions are heavily discussed. Slight mitigation of contradiction (a) is thought to be possible to achieve with substantial institutional transitions in developed countries. Regarding contradiction (b), only one approach is considered feasible: export operations and, consequently, positive value of net exports as an integral part of aggregate demand. The article discusses the inconsistency of such a solution, which implicitly transfers the process of macroeconomic equilibrium formation to the world market. In this case, the conservation of underdevelopment will ensue in the economies of countries that fall behind in economic development.

The research relies on a genetic method based on the unity of the historical and the logical in the ascending process from the abstract to the concrete. A fundamentally new question is raised. It concerns the transfer of macroeconomic balancing process from the national market to the world market along with the characteristics of the economies involved in this process in terms of the size and natural-material structure of their net exports.

The conducted research is aimed primarily to develop the theory of reproduction and capital circulation of all social capital that currently holds the issues of fixed capital reproduction in the unity of natural-material and cost forms at the periphery of academic focus.

The findings of the given study may also be used in the development of economic policies aimed to stimulate or deter certain commodity flows in a country's export and import.

Keywords: capital accumulation, macroeconomic circulation, consumer goods, investment goods, imbalances, fixed capital, wages, net exports

References

- Adzhemoglu, D. & Robinson, Dzh. A. (2016). *Pochemu odni strany bogatye, a drugie bednye. Proishozhdenie vlasti, процветанија i nishhety* [Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty]. Moscow, Russia: AST, 693. (In Russ.)
- Bekrenev, Yu. V. & Ugryumova, M. A. (2014). Rossijskij kapitalizm: razvitie i perspektivy s pozicij klassicheskoj politjekonomii [Russian capitalism: development and prospects from the standpoint of classical political economy]. *Statistika i ekonomika* [Statistics and economics], 4, 17–24. (In Russ.)
- Biryukov, A. (2013). Dialektika «Nakoplenija kapitala» Rozy Ljuxsemburg [Dialectics of «The Accumulation of Capital» by Rosa Luxemburg]. *Filosofiya i obshchestvo* [Philosophy and society], 4(72), 148–156. (In Russ.)
- Vorontsov, V. P. (1882). *Sud'by kapitalizma v Rossii* [The destiny of capitalism in Russia]. St. Petersburg, Russia: Tipografija M. Stasjulevicha, 312. (In Russ.)
- Vorontsov, V. P. (1895). *Ocherki teoreticheskoy jekonomii* [Essays on theoretical economics]. St. Petersburg, Russia: Tipografija Skorohodova, 321. (In Russ.)
- Gritsenko, V. S. & Orlov, V. V. (2015). «Kapital» Marksa i krizis kapitalizma [«Capital» of Marx and the crisis of capitalism]. *Filosofiya i obshchestvo* [Philosophy and society], 12(76), 65–76. (In Russ.)
- Gulyaeva, O. S. & Gulyaev, R. A. (2016). Virtual'naja jekonomika i virtual'nyj kapital: konceptual'nyj analiz [Virtual Economics and Virtual Capital: Conceptual Analysis]. *Vestnik TvGU. Seriya «Ekonomika i upravlenie»* [Bulletin of TSU. "Economics and management" series], 4, 14–20. (In Russ.)
- Danielson, N. F. (1893). *Ocherki nashego poreformennogo obshhestvennogo hozjajstva* [Essays of our post-reform social economy]. St. Petersburg, Russia: Tipografija A. Benke, 353. (In Russ.)
- Dzharasov, R. S. (2013). Nacional'nyj kapitalizm: razvitie ili nasazhdenie otstalosti [National capitalism: way forward or dissemination of underdevelopment]. *Al'ternativy* [Alternatives], 1, 49–60; 2, 58–65; 3, 62–98. (In Russ.)
- Dyatel, E. P. (2018). K. Marks: Vozmozhnosti i predely klassovogo i vosproizvodstvennogo podhodov [K. Marx: Possibilities and limits of class and reproduction approaches]. *Zhurnal Ekonomicheskoy Teorii* [Russian Journal of Economic Theory], 15(1), 107–119. (In Russ.)
- Zhdanova, L. L. (2000). Innovacionnyj tip vosproizvodstva v uslovijah global'noj konkurencii [Innovative type of reproduction amidst global competition]. *Ekonomicheskie innovatsii* [Economic innovations], 7, 36–42. (In Russ.)
- Ivanov, D. V. (2014). Konceptii kapitala ot Karla Marksa do Marka Cukerberga [Capital concepts from Karl Marx to Mark Zuckerberg]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12* [Bulletin of Saint Petersburg University. Series 12], 1, 126–134. (In Russ.)

Kanarsh, G. Yu. (2017). Sovremennyy rossijskij kapitalizm: istoriko-geneticheskiy i mirohozjajstvennyy aspekty [Modern Russian capitalism: historical-genetic and world economic aspects]. *Filosofiya i sovremennost'* [Philosophy and modernity], 1, 78–93. (In Russ.)

Kudelin, A. E. (2006). Vozvrashhenie stran sovetskogo Sodruzhestva k liberal'nomu kapitalisticheskomu predprinimatel'stvu i prevrashhenie ih v strany periferijnogo kapitalizma [The return of the countries of the Soviet Commonwealth to the liberal capitalist entrepreneurship and their transformation into the countries of peripheral capitalism]. *Nauchnyy zhurnal KubGAU [Academic Journal of KSAU]*, 22. (In Russ.)

Latypov, R. F., Salakhutdinova, R. R. & Ishmuratov, M. M. (2015). Kompradorskaja intelligencija kak instrument neokolonial'noj politiki Zapada v stranah periferijnogo i poluperiferijnogo kapitalizma [Comprador intelligentsia as a tool of Western neo-colonial policy in the countries of peripheral and semi-peripheral capitalism]. *Vlast'* [Power], 11, 35–39. (In Russ.)

Lenin, V. I. (1967). Po povodu tak nazyvaemogo voprosa o rynkah [About the so-called question of markets]. In *Polnoe sobranie sochineniy [Complete works]* (5th ed., Vol. 1, pp. 67–122). Moscow, Russia: Izdatel'stvo politicheskoy literatury. (In Russ.)

Lenin, V. I. (1967). Razvitie kapitalizma v Rossii [The development of capitalism in Russia]. In *Polnoe sobranie sochineniy [Complete works]* (5th ed., Vol. 3). Moscow, Russia: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 609. (In Russ.)

Luxemburg, R. (1931). *Nakoplenie kapitala [The Accumulation of Capital]* Moscow-Leningrad: Gosudarstvennoe sotsial'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo, 472. (In Russ.)

Mamontov, V. D. (2011). Soderzhanie jekonomicheskogo uchenija narodnikov skvoz' prizmu razvitiya sovremennogo rossijskogo kapitalizma [The content of populists' economic teachings through the prism of the development of modern Russian capitalism]. *Vestnik TGU. Seriya: gumanitarnye nauki [Bulletin of TSU. "Human sciences" series]*, 4(96), 19–27. (In Russ.)

Milyutin, V. (1926). O probleme disproporcii i tempe hozjajstvennogo razvitiya SSSR (doklad i preniya) [On the problem of disproportion and the economic development rate of the USSR (report and debate)]. *Vestnik Kommunisticheskoy Akademii [Bulletin of the Communist Academy]*, xvi, 216–261. (In Russ.)

Petrov, A. V. (2009). Imitacionnyj kapitalizm v Rossii: social'no-jekonomicheskie posledstvija mezhdunarodnogo razdelenija truda [Imitational capitalism in Russia: socio-economic consequences of the international division of labor]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana) [Society. Environment. Development (Terra Humana)]*, 4, 19–31. (In Russ.)

Rodbertus, K. (1904). *Sochinenija. Vypusk 1. K osvshheniju social'nogo voprosa. Social'nye pis'ma k fon-Kirhmanu. Pis'mo vtoroe i tret'e [Works. Issue 1. Towards the coverage of the social question. Social letters to von Kirchman. The second and the third letter]*. St. Petersburg: Izdanie N. Glagoleva, 302. (In Russ.)

Rodbertus, K. (1906). *Kapital: chetvertoe social'noe pis'mo k fon Kirhmanu Karla Rodbertusa Jagecova [Capital: the fourth social letter to von Kirchman from Karl Rodbertus Yagetsov]*. St. Petersburg: Tipografija Spb. t-va «Trud», 208. (In Russ.)

Sorokin, A. V. (2016). Kejnzijskaja proverka teorii Marksa [Keynesian test of Marx's theory]. *Zhurnal Ekonomicheskoy Teorii [Russian Journal of Economic Theory]*, 3, 93–105 (In Russ.)

Sismondi, Zh.-Sh. (1936). *Novye nachala politicheskoy jekonomii ili O bogatstve v ego otnoshenii k narodonaseleniju [New principles of political economy or About wealth in its relation to population]* (Vol. 1). Moscow: Gosudarstvennoe sotsial'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo, 386. (In Russ.)

Sismondi, Zh.-Sh. (1937). *Novye nachala politicheskoy jekonomii ili O bogatstve v ego otnoshenii k narodonaseleniju [New principles of political economy or About wealth in its relation to population]* (Vol. 2). Moscow: Gosudarstvennoe sotsial'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo, 242. (In Russ.)

Tenyakov, I. M. (2017). Sistemno-istoricheskaja tipologija jekonomicheskogo rosta [System-historical typology of economic growth]. *Zhurnal Ekonomicheskoy Teorii [Russian Journal of Economic Theory]*, 4, 83–94. (In Russ.)

Ter-Martirosyan, N. A. (2017). Virtual'nyj kapital i virtualizacija mirovoj jekonomiki [Virtual capital and virtualization of the world economy]. *Izvestiya SPbGEU [Bulletin of UNECON]*, 4(106), 161–165. (In Russ.)

Tugan-Baranovsky, M. I. (1997). *Izbrannoe: Periodicheskie promyshlennye krizisy. Istorija anglijskih krizisov. Obshhaja teorija krizisov [Selected works. Periodic industrial crises. History of English crises. The general theory of crises]*. Moscow, Russia: Nauka — ROSSPEN, 576. (In Russ.)

Ushakov, A. S. (2014). Razvitie virtual'nyh jekonomicheskikh otnoshenij i vosproizvodstvo fiktivnogo kapitala [Development of virtual economic relations and reproduction of fictitious capital]. *Obshchestvo i pravo [Society and law]*, 3(49), 312–317. (In Russ.)

Yavlinskiy, G. (2003). *Periferijnyj kapitalizm. Lekcii ob jekonomicheskoy sisteme Rossii na rubezhe XX-XXI vekov [Peripheral capitalism. Lectures on the economic system of Russia at the turn of the XX-XXI centuries]*. Moscow, Russia: Integral-Inform, 159. (In Russ.)

Yavlinskiy, G. (2005). Reformy 1990-h i jekonomicheskaja sistema sovremennoj Rossii: genezis «periferijnogo kapitalizma» [The reforms of the 1990s and the economic system of modern Russia: the genesis of «peripheral capitalism»]. *Ekonomicheskij zhurnal VShE [HSE Economic Journal]*, 1, 82–96. (In Russ.)

Amin, S. (1974). *Accumulation on a World Scale: A Critique of the Theory of Underdevelopment*. New York, NY: Monthly Review Press, 648.

Robinson, J. (1951). [Introduction]. In *The accumulation of capital by Rosa Luxemburg* (A. Schwarzschild, Trans.) (pp. 13–28). London: Routledge and Kegan Paul Ltd., 474.

Robinson, J. (1956). *The Accumulation of Capital*. London, Macmillan & Co Ltd, 440.

Author

Lyudmila Leonidovna Zhdanova — Doctor of Economics, Associate Professor, Odessa National University of Economics, Professor of the Department of General and Economic Theory and Economic Policy (Odessa, Ukraine; e-mail: l_zhdanova@ukr.net).